

значающих и исполняющих принудительные меры безопасности и лечения, и позволят назначать принудительное лечение в отношении лиц, действительно нуждающихся в применении этого лечения, что в конечном итоге повысит эффективность рассматриваемых мер.

Библиографические ссылки

1. Гришко А.Я. Правовое регулирование принудительного лечения хронических алкоголиков и наркоманов при назначении и исполнении уголовного наказания // Совет. государство и право. 1990. № 3.
2. Музыка А.А. Применение уголовного законодательства о принудительном лечении алкоголиков и наркоманов. Киев : КВШ МВД СССР, 1988.
3. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера. М : Дело, 2003.
4. О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по организации работы уголовно-исполнительных инспекций [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь, 10 окт. 2005 г., № 320. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 1 июля 1999 г., № 274-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Инструкции по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутрен. дел и М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 27 авг. 2003 г., № 202/39. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера. М. : Юрид. лит., 1976.
8. Стешиц В.К. Принудительная госпитализация и лечение хронических алкоголиков и наркоманов – необходимая мера общественной безопасности // Суд. весн. 1995. № 3.
9. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Г.З. Анашкин [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. М. : Наука, 1987.

Дата поступления в редакцию: 27.05.10

УДК 343.123.1

Ю.М. Юбко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой расследования преступлений Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛИЦА

Рассматриваются проблемы компетенции органов дознания Республики Беларусь по производству расследования безвестного исчезновения лица. Акцентировано внимание на имеющихся проблемах законодательного регулирования производства по уголовным делам данной категории: вопросы соединения уголовных дел в одном производстве, передачи по подследственности и др. Сделаны выводы о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

The article examines the problems of competency of the investigating bodies of the Republic of Belarus when finding missed persons. The attention is paid to the problems of legislative regulation of the mentioned criminal cases: they are to unite criminal cases in one case, to unite them according their competency and so on. As conclusions, it is necessary to perfect the criminal and procedural legislation.

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает производство предварительно расследования в форме дознания по уголовным делам, возбужденным по фактам исчезновения лиц в соответствии с п. 2 ст. 167 УПК до установления общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. При этом в ч. 14 ст. 182 УПК законодатель не называет компетентный орган (органы) дознания (ч. 1 ст. 37 УПК), полномочный осуществлять производство, в связи с чем закономерно возникает вопрос: все ли упомянутые в ч. 1 ст. 37 УПК законодателем органы дознания имеют реальную возможность в пределах своей компетенции осуществлять производство по уголовным делам, возбужденным по фактам безвестного исчезновения лиц?

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК только Министерство внутренних дел Республики Беларусь, территориальные ОВД, органы государственной безопасности, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения, таможенные органы, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь являются не только органами дознания, но и в соответствии со ст. 7 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» – субъектами оперативно-розыскной деятельности, что позволяет им проводить оперативно-розыскные мероприя-

тия, реализуя требования п. 2 ст. 167 УПК по установлению местонахождения исчезнувшего лица. В свою очередь, упомянутые законодателем в п. 8 ч. 1 ст. 37 УПК органы государственного пожарного надзора к субъектам ОРД согласно ст. 7 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» не отнесены, что не позволяет им реализовывать положения п. 2 ст. 167 УПК.

Кроме этого, говоря о деятельности МВД Республики Беларусь, территориальных ОВД, органов государственной безопасности, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, территориальных органов пограничной службы, органа пограничной службы специального назначения, таможенных органов, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, законодатель устанавливает также определенное ограничение, предписывая им действовать в пределах ведомственной компетенции, упоминание о которой имеет место как в ч. 1 ст. 37, так и в ч. 12 ст. 182 УПК.

Вместе с тем термин «компетенция» по смыслу уголовно-процессуального закона распространяется законодателем и на деятельность МВД Республики Беларусь и территориальные ОВД, но при этом он вообще ничего не говорит об уголовных делах о преступлениях, производство по которым эти органы вправе осуществлять.

Кроме того, как в ч. 13, так и в ч. 14 ст. 182 УПК, предусматривающих соответственно подследственность органов дознания как по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких, по которым не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, так и по уголовным делам, возбужденным по фактам исчезновения лиц, закон о компетенции не упоминает вообще.

По нашему мнению, такой подход требует корректировки уголовно-процессуальных норм относительно оперирования термином «компетенция» как в аспекте производства дознания по уголовным делам о преступлениях, так и производства дознания по уголовным делам, возбужденным по фактам исчезновения лиц в соответствии с п. 2 ст. 167 УПК.

В связи с тем что мы, обозначив проблему «компетенции», затронули процессуальный аспект деятельности органов дознания как по уголовным делам о преступлениях, так и по уголовным делам, возбужденным по фактам исчезновения лиц, хотелось бы в большей мере обратить внимание на производство дознания по уголовным делам, возбужденным по основанию п. 2 ст. 167 УПК.

В первую очередь мы закономерно возвращаемся к вопросу: все ли упомянутые в уголовно-процессуальном законе органы дознания полномочны осуществлять прием, регистрацию, рассмотрение, а затем и производство расследования по уголовным делам о безвестном исчезновении лиц. Исходя из буквального смысла п. 1 ч. 2 ст. 37 и ст. 172 УПК, органы дознания обязаны принимать, регистрировать и рассматривать заявления и сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях. В этой связи представляется, что любой орган дознания, за исключением упомянутого в п. 8 ч. 1 ст. 37 УПК органа государственного пожарного надзора, обязан принять и рассмотреть заявление (сообщение), в котором сообщается о факте безвестного исчезновения лица. Однако, анализируя положения уголовно-процессуального закона, мы не находим ясного ответа на вопрос: какой же из органов дознания полномочен осуществлять производство по безвестному исчезновению лица? Представляется, что ответ на этот вопрос может находиться за рамками УПК. Действительно, некоторую ясность по этому поводу вносит закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», ст. 2 которого, определяя основные задачи ОВД, констатирует, что они осуществляют розыск без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь. Отмеченное положение находит свое отражение также и в ст. 22, предусматривающей обязанности ОВД. Подчеркнутая нами посылка в структуре ст. 2, 22 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» позволяет прийти к умозаключению о том, что органы внутренних дел вправе осуществлять только розыскную деятельность, являющуюся составным элементом оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем ни в одной норме закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» нет упоминания о производстве расследования по уголовным делам, возбужденным по факту безвестного исчезновения лица, в форме дознания как деятельности процессуальной, отнесенной к их компетенции.

Законодатель при этом ничего не упоминает о заявлениях и сообщениях по факту исчезновения лица и в ст. 166, 168 УПК как о поводе к возбуждению уголовного дела, оговаривая при этом, как мы подчеркивали ранее, что исчезновение лица является лишь основанием к возбуждению уголовного дела (п. 2 ст. 167 УПК) [1; 3]. Некоторую ясность по данному вопросу вносят ведомственные нормативные акты. Так, п. 2 гл. 1 общих положений Инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 10 марта 2010 г. № 55, имеет упоминание об исчезновении лица и трактуется

в рамках отмеченной инструкции в аспекте толкования термина «заявления и сообщения о преступлениях», что противоречит действующему уголовно-процессуальному закону, который упоминает заявление и сообщение только как повод к возбуждению уголовного дела о любом совершенном или готовящемся преступлении, в случае же поступления заявления, сообщения о безвестном исчезновении лица речь о совершении преступления в отношении исчезнувшего вообще не идет, так как в рамках стадии возбуждения уголовного дела сотрудники органа уголовного преследования, как правило, не располагают информацией о совершении преступления в отношении такого лица и принимают меры по выполнению требований п. 2 ст. 167 УПК по установлению его местонахождения с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Только поэтому законодатель в ч. 3 ст. 175 УПК категорично говорит, что в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица статья Уголовного кодекса в постановлении о возбуждении уголовного дела не указывается. Правовые основания по осуществлению розыска без вести пропавших и других лиц содержатся и в Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений, иной информации об исчезновении лиц и организации их розыска, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь. Прокуратуры Республики Беларусь от 28 августа 2003 г. № 205/16, а также в Инструкции о порядке розыска граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, пропавших без вести за пределами Республики Беларусь, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 5 июня 2003 г. № 137. Однако мы вновь сталкиваемся с ситуацией, когда идет упоминание о розыскной деятельности как элементе ОРД в рамках стадии возбуждения уголовного дела. При этом, абстрагируясь от термина «розыск без вести пропавших», относительно положений упомянутых норм закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» можно субъективно прийти к мнению о том, что заявления, сообщения о безвестном исчезновении лиц должны рассматриваться только органами внутренних дел, а уголовные дела должны быть подследственны только им. Однако прямого указания в нормах действующего УПК по этой категории уголовных дел нет. Исходя из буквального смысла норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих деятельность органов дознания, можно констатировать, что МВД и его территориальные органы являются универсальным органом дознания. Вместе с тем в соответствии с требованиями п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК и процессуальными полномочиями, предусмотренными ст. 38 УПК, начальник любого органа дознания (ч. 1 ст. 37 УПК), наделенный правом организации необходимых оперативно-розыскных мероприятий, вправе возбудить уголовное дело по факту безвестного исчезновения лица и поручить производство дознания дознавателю.

Существующая же практика деятельности органов дознания Республики Беларусь, подтверждая тезис универсальности МВД как органа дознания, свидетельствует, что производство расследования фактов безвестного исчезновения лиц осуществляют только МВД и его территориальные органы, о чем наглядно свидетельствуют статистические данные. Так, на протяжении 2001–2010 гг. только ОВД осуществляли рассмотрение, разрешение заявлений и сообщений о безвестном исчезновении лица и производство расследования в 10 462 случаях, из которых соответственно в 2001 г. – 74; 2002 г. – 62; 2003 г. – 886; 2004 г. – 1173; 2005 г. – 1302; 2006 г. – 1155; 2007 г. – 2348; 2008 г. – 1566; 2009 г. – 1256; 2010 г. (6 месяцев) – 640. И хотя практика производства дознания разрешила вопрос подследственности безвестного исчезновения лица, необходимо ее скорректировать в нормах уголовно-процессуального закона относительно компетенции МВД Республики Беларусь и его территориальных органов. Реализация законодательно высказанного предложения на первый взгляд четко разграничит компетенцию органов дознания по производству расследования безвестного исчезновения граждан, однако дознаватели могут столкнуться и с рядом других проблем, наличие которых позволит осуществлять расследование не только ОВД, но и другим органам уголовного преследования. В связи с этим требует разрешения вопрос о возможности производства расследования уголовных дел не только ОВД, но и другими органами дознания и предварительного следствия в случаях безвестного исчезновения депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, лиц, занимающих ответственное положение, указанных в ч. 5 ст. 4 УК, должностных лиц прокуратуры, ОВД, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, лиц, на которых распространяется статус военнослужащего. С учетом статуса безвестно исчезнувшего, общественного резонанса, возникшего в связи с его исчезновением, производство расследования по уголовному делу целесообразно поручить следователю прокуратуры. В случаях безвестного исчезновения сотрудника КГБ или другого лица, на которое распространяется статус военнослужащего, производство расследования может осуществлять как КГБ, так и прокуратура Республики Беларусь.

Основной целью расследования факта безвестного исчезновения лица для дознавателя, у которого находится в производстве уголовное дело, является установление местонахождения этого лица и выяснение факта отсутствия совершения в отношении его преступления. Статистические данные производства дознания свидетельствуют, что с 2001 по 2010 г. (6 месяцев) было прекращено произ-

водство по 5307 уголовным делам в связи с установлением местонахождения безвестно исчезнувшего лица. Вместе с тем за указанный период 249 уголовных дел были переданы по подследственности в связи с совершением в отношении безвестно исчезнувших лиц преступлений. Анализ практики свидетельствует, что доминирующее место среди уголовных дел, переданных по подследственности, занимают убийства (ст. 139 УК) – 167 преступлений. По данной категории уголовных дел были обнаружены трупы безвестно исчезнувших лиц с признаками насильственной смерти. По 82 уголовным делам было установлено, что безвестно исчезнувшие лица стали жертвами других преступлений (ч. 3 ст. 147, ч. 2, 3 ст. 317 УК), с последующим сокрытием трупов.

В практической деятельности, как показывает изучение уголовных дел, складываются две следственные ситуации. Во-первых, доказано, что в отношении безвестно исчезнувшего совершено преступление, однако в органе предварительного следствия уголовное дело по факту совершения преступления в отношении безвестно исчезнувшего отсутствует. Во-вторых, доказано, что в отношении безвестно исчезнувшего совершено преступление и в органе предварительного следствия имеется возбужденное уголовное дело по факту совершения преступления в отношении безвестно исчезнувшего лица [2, с. 219–223]. Как первая, так и вторая ситуация требуют принятия ряда процессуальных решений, одно из которых связано с решением вопроса о соединении уголовных дел. Попытаемся более подробно остановиться на механизме действий сотрудников органов уголовного преследования в возникающих ситуациях. Если в ходе производства по уголовному делу будет установлено, что в отношении исчезнувшего лица совершено преступление, подследственное следователю (органу дознания), орган дознания передает уголовное дело прокурору для определения подследственности. Начальник органа дознания направляет уголовное дело надзирающему прокурору, который при наличии оснований п. 1 ст. 167 УПК и в соответствии с ч. 1, 2 ст. 175 УПК возбуждает уголовное дело, соединяет его с уголовным делом, возбужденным по факту исчезновения лица, и своим постановлением направляет для производства предварительного следствия или дознания. Если же в органе предварительного следствия имеется возбужденное уголовное дело по факту совершенного преступления в отношении безвестно исчезнувшего лица (как правило, это уголовные дела, возбужденные по ст. 139 УК и находящиеся в производстве у следователей прокуратуры), прокурор истребует из органа дознания уголовное дело по факту безвестного исчезновения лица и передает его следователю для соединения с находящимся в производстве уголовным делом по факту совершенного преступления. При этом он руководствуется требованиями п. 11 постановления МВД Республики Беларусь и Прокуратуры Республики Беларусь от 28 августа 2003 г. № 205/16 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений, иной информации об исчезновении лиц и организации их розыска» и ч. 15 ст. 182 УПК. Вместе с тем такая практика соединения уголовных дел не отвечает требованиям норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, поэтому назрела необходимость внесения дополнений в ч. 1 ст. 164 УПК, регламентирующую основания соединения уголовных дел, следующего содержания: «В одном производстве могут быть соединены уголовные дела, возбужденные по пункту 2 статьи 167 УПК и по факту совершения в отношении безвестно исчезнувшего лица преступления».

В заключение следует отметить, что законодательное регулирование производства по уголовным делам, возбужденным по факту безвестного исчезновения лиц, требует совершенствования как в части разграничения компетенции, подследственности органов уголовного преследования, так и в части оснований соединения уголовных дел.

Библиографические ссылки

1. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть. Минск : Тесей, 2000.
2. Невмержицкая Е.А., Юбко Ю.М. Проблемы производства дознания безвестного исчезновения лица // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. Вып. 7.
3. Шилин А.В. Факт безвестного исчезновения несовершеннолетнего как повод для возбуждения уголовного дела // Вопр. ювен. юстиции. 2006. № 4.

Дата поступления в редакцию: 16.09.10